

Вот исправленный и улучшенный вариант текста:--- Я считаю, что можно встречаться один или два раза в зависимости от того, какой волшебник участвует в свидании, и, конечно, от репутации ведьмы, — сказала Аманда. — Я не буду ни поощрять, ни препятствовать этим свиданиям. Однако секс вне отношений исключён. Ведьма либо с Гарри, либо нет. Я также полагаю, что по-настоящему совместимая ведьма не сможет заниматься сексом с любым другим волшебником благодаря своей и его магии. Если я правильно понимаю, это не проблема — если, конечно, моя интерпретация тайны верна. — По словам наших исследователей, это действительно так. По-настоящему совместимая ведьма не сможет заниматься сексом с другим волшебником, как только её магия встретит магию Гарри. Возможно, её можно заставить, но более вероятно, что её магия будет защищать её. Конечно, достаточно сильный волшебник сможет преодолеть её защиту, но, очевидно, Гарри бы узнал об этом, и его магия предприняла бы меры для её защиты. Сила необработанной магии Гарри означает, что только Волдеморт или Дамблдор могли бы преодолеть её; однако, когда Гарри достигнет зрелости, его магия в сочетании с магией совместимой ведьмы сделает это невозможным. Это не значит, что ведьме нельзя причинить вред или даже убить её; просто её нельзя заставить заниматься сексом, да и, скорее всего, она не захочет этого. — Хорошо, тогда приступаем к реализации плана. Сегодня в полночь Гестия, Гермиона, Джинни и я вместе с Гарри отправимся в Костницу. Там мы встретимся с Потенциалами. Если все соберут как можно больше Потенциалов и встретят нас там, я буду благодарна. Ладно, дамы, давайте вернемся в склеп, — сказала она. Тонкс поднялась, за ней последовали Первородные, и все ушли. Аманда вместе со Сьюзен и Эмелиной отправилась собирать женщин и вводить их в палаты в Костнице. — Что ж, Амелия, это должно быть интересно. Мне кажется, Альбус сегодня потерял Грейнджер; она уже все обдумала и тоже не может разобраться, — заметила Сьюзен. — Думаю, ты права, Аластор. Что ж, посмотрим, — ответила Аманда. **Гриммаулд Плейс**7 августа 1995 г., 14:52Пока дамы строили планы, Сириусу наконец удалось отвлечь Гарри от уборки. Он отвёл его в библиотеку Блэков и закрыл дверь. Сириус наложил несколько запирающих и заглушающих чар на дверь, пол, стены, окна и потолок. — Гарри, сколько ты знаешь о отношениях между взрослыми ведьмами и волшебниками? — спросил Сириус. — Ну, не знаю о ведьмах и волшебниках, но, поскольку они люди, я предполагаю, что вставка А попадает в слот Б, и так получают дети. Да ладно, Сириус, будь серьёзным. Ты же не можешь всерьёз говорить мне об этом. В конце концов, я учусь в школе-интернате, а в начальной школе у нас были уроки сексуального воспитания. Сириус надулся оттого, что Гарри украл его любимый каламбур, и произнес: — Гарри, тебе лучше подготовиться, потому что это будет, возможно, самое неловкое, о чем мы когда-либо говорили. Затем Сириус начал объяснять Гарри последствия влияния магии на деторождение. Он оказался прав: к концу разговора они оба были настолько смущены, что едва могли смотреть друг на друга. — То есть, Сириус, ты хочешь сказать, что моя магия ищет совместимую ведьму, и я буду связан только с ней? — Ну, в принципе, да. Однако в твоём случае, как это редко случалось на протяжении всей истории, твоя магия очень сильна и искала не одну совместимую ведьму. Мы определили некоторых из них и собираемся использовать Переключатель Времени, чтобы ты провёл с ними некоторое время и посмотрел, не разовьётся ли что-нибудь. — Кто они? — Кто? Ну, я точно не знаю, но Тонкс может быть так называемым Альфой. Это значит, что её магия наиболее совместима с твоей. Мы также считаем, что Гермиона, Джинни и Гестия Джонс — твои Первородные. Это значит, что их магия очень близка к идеальной. Есть и другие. Тонкс сможет тебе рассказать. — О нет, я думал, что ей нравится Муни, и она просто флиртует со мной, чтобы смутить меня. — Сириус, ты сказал, что ведьмы плодовиты примерно с тридцати лет до ста двадцати. Будут ли некоторые из них в этом диапазоне? — Без сомнения, Гарри. А что касается Тонкс, то она, вероятно, пыталась найти безопасный способ справиться с тем, что делала с ней твоя магия. Тебе пятнадцать, Гарри. Для старших ведьм это будет выглядеть очень плохо. — А что будет, если я не... не... — Спариваться с ними? Гарри, вспомни, что я говорил тебе о внушении. Чем сильнее совпадают ваши магии, тем опаснее это для ведьм. Если ведьмы не

спариваются, это может привести к самым разным последствиям — от безумия до смерти. Гарри сидел молча. Сириус позволил ему. Через мгновение по лицу Гарри покатались слёзы, так как его юность, как бы жалка она ни была, уходила. Через час или около того Гарри поднял голову, вытер слезы с лица и сказал:— Ну, думаю, лучше так, чем никогда не заниматься сексом, как Крэбб и Гойл, или быть геем, как Малфой. Сириус рассмеялся.— Да, щенок, это лучше. Гарри, ты должен быть осторожен. Та картина в твоей комнате — это Финеас Нигеллус Блэк, бывший директор Хогвартса и глава семьи Блэк. Его рамка стоит в кабинете Дамблдора. Он будет докладывать Дамблдору о твоей деятельности. Гарри сидел, насупившись.— Ну да, тогда нам придётся дать ему что-то, о чем он будет докладывать. — Он действительно начинал уставать от Дамблдора и его проблем с контролем.— Щенок, есть ещё кое-что. У меня нет наследника, и после моего пребывания в Азкабанае, даже если я найду кого-то и женюсь, у меня не будет наследника. Поэтому я назначаю тебя своим наследником. После моей смерти ты станешь лордом Поттером Блэком, или лордом Блэком Поттером — как тебе больше нравится.— Сириус, нет. Мне не нужны твои титулы или деньги, мне нужен ты. К тому же я уверен, что можно что-то сделать, может быть...— Гарри, я был в больнице Святого Мунго и у маггловских врачей. Мальчики просто больше не плавают. Это не значит, что я не могу сделать кучу ведьм очень счастливыми, но у меня не будет наследника по крови. Если когда-то я усыновлю детей, то, возможно, передумаю, но сейчас и в обозримом будущем это будешь ты, Гарри.— Для этого мне нужна твоя клятва, и я должен принести тебе клятву верности, поскольку ты являешься нынешним главой Дома Поттеров. Гарри встал по настоянию Сириуса, и они оформили бумаги об усыновлении и присяге, а затем Гарри принес клятву верности Сириусу. После этого он молча сидел, глядя в огонь.— Что ж, я дам тебе немного подумать. Позови меня, если я тебе понадобится, щенок, — сказал Сириус, снял заглушающие и запирающие чары и оставил Гарри на месте. Сириус отправился в кабинет и смотрел на огонь, погрузившись в раздумья, когда прилетела сова. Он посмотрел на сову и снял с её лапки письмо. Сова тут же взлетела обратно по лестнице на чердак и покинула дом через совиный порт на верхнем этаже. Сириус развернул письмо, не указавшее адресата.— Лорд Блэк. Мне стало известно, что я нахожусь под действием внушения. Объектом моего внушения является ваш подопечный, лорд Поттер. Я понимаю, что это неожиданно, в том числе и для меня. Я хотел бы посоветоваться с вами и попросить вашего разрешения избавиться от этого внушения, пока оно не стоило мне рассудка или жизни. Пожалуйста, встретимся в полдень в воскресенье в доме Андромеды. Нарцисса Блэк Сириус откинул голову назад и рассмеялся. Бедный Гарри, ему становилось всё хуже и хуже. Что ж, теперь ему придётся взять на себя обязанности главы дома, которых он до сих пор так старательно избегал. Он недолго размышлял, не стоит ли ему сдать. Сириус отвернулся и стал смотреть на огонь, всё ещё держа в руках письмо, и смеялся до тех пор, пока не заболели бока, и слёзы не покатались по его лицу. Слёзы продолжали литься.